

Вернувшись в поместье, Чу Сяо был мрачнее тучи. Линь Му встревоженно спросил:

— Что случилось? Снова у императора на уме какие-то фокусы?

Голос Чу Сяо разил ледяным холодом:

— Он приказал мне отправиться на подавление бандитов в Юйчэн. Выступаю завтра.

— Что! — ахнул Линь Му. — Бандиты в Юйчэне свирепствуют не первый день, с чего вдруг такая спешка?

— Боюсь, он снова замышляет какую-то пакость. Помнишь того Ли Юаня? Он как раз из Юйчэна. Император услышал об этом и велел ему ехать вместе со мной, мол, так будет проще — знакомый человек укажет дорогу. Он и вправду считает меня дураком. На самом деле, съездить на подавление бандитов — пустяки, я лишь боюсь, что он попытается навредить тебе.

Взгляд Чу Сяо смягчился, он нежно погладил Линь Му по лицу:

— Если бы не далёкая дорога, а твоё тело не вынесло тягот пути, я бы так хотел забрать тебя с собой.

— Нельзя отказаться?

Линь Му уткнулся мужчине в грудь, его голос прозвучал глухо:

— Он государь, а я — подданный. Пока что нам нельзя открыто идти против него.

Чу Сяо крепко прижал к себе своё сокровище, желая растворить его в собственном теле и никогда не расставаться.

— Я понял. Я буду беречь себя и ждать тебя дома.

Линь Му поднял голову и серьёзно посмотрел на своего мужчину, а затем добавил с лёгкой угрозой в голосе:

— Если ты посмеешь не вернуться, я изменю тебе и наставлю знатные рога!

— Ты ещё смеешь думать об измене! Мм? — мужчина опасно прищурился, затем подхватил его на плечо, швырнул на кровать, сжав пальцами его подбородок, прогрохотал: — Посмеешь изменить — я сделаю так, что ты вечно будешь прикован к постели!

И жарко впился в его губы.

Этой ночью движения Чу Сяо лишились привычной нежности и казались на редкость грубыми, словно он пытался проглотить Линь Му целиком, растерзать и поглотить, и отпустил его лишь под утро. Дождавшись, пока измождённый Линь Му заунет, Чу Сяо бережно обмыл его и нанёс мазь. Уложив его в постель и тщательно подоткнув одеяло, он с трепетной нежностью поцеловал его в лоб, переоделся в доспехи, подхватил меч и вышел за дверь, не оглядываясь.

Он боялся, что если оглянется, то уже не сможет заставить себя уйти.

Когда Линь Му проснулся, мужчины уже давно не было. Он знал, что прошлой ночью тот устроил всё это нарочно, лишь бы избавить его от тяжёлой тоски при расставании. Но почему же на душе всё равно так тоскливо? Он скучал по Чу Сяо... Чу Сяо уехал уже два месяца назад.

За исключением писем о том, что всё в порядке, которые приходили каждые полмесяца, Линь Му не получал никаких других вестей.

В этот день Линь Му находился в кабинете и занимался делами поместья, как вдруг увидел, что главный управляющий Фу Линь входит с чрезвычайно тревожным выражением лица.

— Что случилось? — в сердце Линь Му закралось недоброе предчувствие.

И действительно, в голосе Фу Линя прозвучало горе:

— Из Юйчэня пришли вести: когда генерал ловил главаря бандитов, он неосторожно сорвался со скалы, и боюсь... живым его уже не застать.

— Что... ты сказал? — Линь Му был несколько ошеломлен, но еще больше в его душе было неверия. Тот мужчина был так силен, он же обещал вернуться, как такое могло...

Видя, что Линь Му потерял дар речи, Фу Линь встревоженно произнес:

— Госпожа, сейчас не время оплакивать генерала. Кто-то донес, будто генерал тайно сговаривался с соседним государством, и император уже отправил людей для обыска.

— Не нужно беспокоиться, генерал давным-давно всё предвидел. — Линь Му заставил себя успокоиться. Верно, раз тот мужчина всё предусмотрел, как он мог попасть в беду? Наверняка это всего лишь часть его плана. Вот вернется он, и я задам ему хорошую взбучку!

Вскоре в резиденцию ворвалась толпа людей. Предводитель отряда отдал честь Линь Му, а затем махнул рукой, приказывая начать обыск, и не прошло и мгновения, как один из солдат вынес коробку.

Линь Му бросил на него многозначительный взгляд. Этот человек, должно быть, подослан императором. Письма, которые Ли Юань спрятал внутри, давно уже уничтожили, а та коробка в руках солдата наверняка была подброшена только что. Командир открыл ее для проверки и с холодным выражением лица велел увезти Линь Му. Тот мысленно остановил рвавшихся в бой тайных стражей и послушно последовал за ними.

Будучи заложником в генеральском поместье, Линь Му содержался едва ли лучше простых преступников — разве что его заперли в одиночной камере. С любопытством оглядев обстановку вокруг, он подумал, что еще никогда не видел древних темниц.

Мрачный свет, сырой пол, слегка заплесневелая солома вперемешку с дурными запахами — здесь действительно было не место для жизни людей. Отыскав участок земли посуше, Линь Му скрестил ноги и погрузился в раздумья о дальнейших действиях. Чу Сяо наверняка в полном порядке, а слухи о его падении с обрыва пустили лишь для того, чтобы усыпить чужую

бдительность. Не успели известия дойти до столицы, как император нанес удар по генеральскому особняку. И Линь Му позволил себя арестовать неспроста. Если бы простой народ узнал, что их прославленного генерала не только оклеветали и назвали предателем, но еще и бесцеремонно схватили его жену, люди непременно возмутились бы императором. Даже если бы Чу Сяо действительно совершил нечто ужасное, никто бы не стал его обвинять — все решили бы, что его вынудили. Была и другая причина: Линь Му просто-напросто злился. Этот мужчина посмел скрыть от него правду и заставил переживать, и если Линь Му не заставит его как следует поволноваться, то он попросту перед собой виноват.

История с падением с обрыва и впрямь входила в планы Чу Сяо, однако он вовсе не собирался обманывать Линь Му — всё произошло слишком внезапно, и предупредить его просто не успели.

Желая расправиться с Чу Сяо, император в этот раз выделил ему всего один отряд для подавления бандитов. Но под началом Чу Сяо служили лишь закаленные в боях воины, и даже с этим единственным отрядом он в пух и прах разнес сброд разбойников. Главарь банды попытался бежать в суматохе, и Чу Сяо бросился за ним в погоню. Укромный обрыв не оставил тому выхода, и преступник полез в драку отчаянно, насмерть. В разгар схватки Ли Юань, до того вевший себя тише воды ниже травы, внезапно ударил в спину. К счастью, Чу Сяо был начеку и избежал гибели; вскоре главаря убили, а Ли Юаня бросили в темницу. Воспользовавшись ситуацией, Чу Сяо заставил Ли Юаня передать заговорщикам ложную весть о своей гибели.

Он уже собирался раскрыть свой замысел Линь Му, как вдруг до него дошли вести об аресте супруга. Чу Сяо мгновенно запаниковал: вокруг Линь Му было расставлено столько людей для защиты, как же его умудрились схватить?

Узнав, что его любимый в опасности, Чу Сяо уже не мог думать ни о чем другом. Он немедленно созвал верных людей, приказал армии двигаться на столицу, а сам помчался назад во весь опор.

Линь Му сидел в тюрьме не сказать чтобы сладко, зато это не мешало ему через тайную стражу всюю распространять слухи по всему городу. Не прошло и нескольких дней, как каждый горожанин знал, что генерала оклеветали, а слепой к правде император, даже не разобравшись в ситуации, в момент, когда судьба генерала висела на волоске, разграбил его особняк и бросил за решетку генеральскую жену.

Люди чувствовали леденящую душу тревогу и втайне толковали о бессердечности правителя: мол, монарх просто страшился влиятельного полководца и искал повод от него избавиться. Если генерал жив, то император своими руками толкает его на мятеж.

Разослав новости повсюду, Линь Му устроился в камере в ожидании своего благоверного, который должен был явиться в образе спасителя прекрасной девы.

В тот вечер Линь Му задремал, прислонившись к стене, как вдруг почувствовал легкость во

всем теле и очутился в чьих-то знакомых объятиях. Приоткрыв глаза, он увидел лишь исполненный тревоги и нежности взгляд мужчины, уютно уткнулся носом в его грудь и снова провалился в сон.

Та ночь в столице выдалась суматошной, многие не сомкнули глаз до рассвета, но Линь Му спал на редкость крепко. Проснувшись, он даже не сразу сообразил, какой нынче день, а затем заметил сидящего у постели мужчину. Линь Му вдруг показалось, что эта сцена до боли знакома — будто он уже переживал нечто подобное где-то раньше.

Пока Линь Му предавался раздумьям, Чу Сяо, едва дождавшись, пока любимый придет в себя, даже не успел толком порадоваться, как заметил, что тот отрешенно смотрит в потолок и молчит. Чу Сяо тут же смертельно испугался, легко тряхнул Линь Му за плечо и взволнованно выпалил: — Сокровище, что с тобой? Тебе где-то плохо? — Заметив, что Линь Му лишь скосил на него глаза и по-прежнему молчит с пустой головой, Чу Сяо встревожился еще сильнее. Он протянул руку и легонько похлопал его по щекам, призывая: — Малыш, не пугай меня. Скажи хоть слово. Что случилось?

Линь Му как раз размышлял над происходящим, а назойливый мужчина порядком его утомил. Он отмахнулся, сбив чужую руку со своего лица, и отвернулся: — Не мешай! Я думаю.

Мужчина с радостным изумлением повернул его голову обратно и боязливо переспросил: — Солнышко, ты еще помнишь, кто я?

Линь Му закатил глаза: — Прошло-то всего ничего, неужели ты думаешь, что у меня память настолько дырявая, что я забуду собственного мужа?

Пренебрежительный тон Линь Му совершенно не волновал Чу Сяо — тот лишь судорожно и крепко прижал к себе супруга, а его руки слегка дрожали.

Глядя на мужчину, Линь Му оставил мысли о том, почему эта ситуация показалась ему знакомой, и протянул руку, чтобы успокаивающе погладить его по спине: — Ладно тебе, не переживай, я в порядке.

Лишь спустя долгое время Чу Сяо отстранился. Тут-то Линь Му и узнал, что проспал целых три дня — неудивительно, что тот так сильно перепугался. Затем Чу Сяо поведал ему, как три ночи назад во главе войск ворвался во дворец и согнал старого императора с престола.

Сам же он к верховной власти интереса не питал, поэтому возвысил Ци-вана. Поскольку Ци-ван изначально чичался главным претендентом на статус наследного принца, его воцарение выглядело вполне законным, так что возражать никто не стал. Впрочем, стоило Ци-вану взойти на трон, как он тут же пожаловал своему родному младшему брату Цзин Ланю титул князя-соправителя, равного по статусу ему самому, чтобы править страной рука об руку. Подданные наперебой хвалили нового императора и князя-соправителя за истинно братскую преданность.

Услышав о таком финале, Линь Му лишился дар речи. Его лицо приобрело несколько странное выражение: раньше он догадывался, что отношения между Цзин Юанем и Цзин Ланем непростые, но теперь стало очевидно — какая уж тут братская любовь, они же всю демонстрируют чувства под маской родственных уз! Впервые в жизни объевшийся подобной сладости Линь Му подумал, что наконец-то прочувствовал то же самое, что и обитатели особняка, когда им доводилось наблюдать за его нежностями с Чу Сяо. Не пора ли им впредь вести себя чуточку сдержаннее?

Бедный Чу Сяо еще не догадывался, что из-за внезапного приступа сочувствия у его любимого в будничные дни станет куда меньше возможностей потискать его и приласкать, так что остается только зажечь по нему свечу...После того как всё завершилось, особняк генерала остался особняком генерала, а дни Линь Му и Чу Сяо по-прежнему текли в беззаботной и бурной идиллии.

В один из дней новый император неожиданно нанёс визит, заявив, что у него есть дело, которое нужно обсудить с женой генерала. Чу Сяо с мрачным лицом удалился, оставив Линь Му и Цзин Юаня сидеть друг напротив друга в беседовали.

— Не знаю, по какому вопросу пожаловал Ваше Величество? — подал голос Линь Му.

— Просто чтобы поставить точку в детской привязанности, — став императором, Цзин Юань теперь в каждом движении и слове излучал величие.

— Не доводилось ли супруге генерала видеть этот колокольчик? — Цзин Юань протянул вещьцу прямо перед глазами Линь Му.

Увидев его, Линь Му внутренне вздрогнул. Он уже почти забыл об этом случае — зачем же Цзин Юань явился сюда с этим колокольчиком? Но, подумав немного, он успокоился и слегка улыбнулся:

— Ничего не припомню. Возможно, и видел, но из-за того, что прошло столько времени, всё забылось. К чему же помнить о столь давних делах и без нужды терзать себя лишними заботами?

Цзин Юань на мгновение замер, а затем громко рассмеялся:

— Супруга генерала права, я действительно лишь напрасно тревожу себя. Благодарю за разъяснение, больше не смею утруждать. Желаю вам с генералом дожить до седин рука об руку.

— Благодарю Вас, Ваше Величество. Желаю Вам и вансяо-чжуну того же, — поднявшись со своего места, вежливо ответил поклоном Линь Му.

Цзин Юань слегка удивился, но тут же залился смехом и направился к выходу:

— Воспользуюсь Вашим добрым пожеланием, непременно так и будет!

Пять лет спустя Чу Сяо сложил с себя все полномочия и увез Линь Му путешествовать по горам и рекам. Они шли рука об руку по вершинам гор, через зелёные луга, заглядывали даже в бескрайние пустыни... За несколько десятков лет их следы остались в самых разных уголках света.

В конце концов оба они поседели, лица покрылись сеткой морщан, и от прежней красоты не осталось и следа, но соединенные руки они так и не разжали.

Из-за старых боевых ран, полученных за годы бесконечных войн, Чу Сяо ушел из жизни раньше Линь Му. Вновь ощущая, как в его объятиях любимый человек постепенно затихает, Линь Му, испытывая глубокую скорбь, одновременно чувствовал смутное ожидание: последует ли тот за ним в следующий мир?

32. Древнекитайский роман о дворцовых интригах 3.1

— Динь! Добро пожаловать обратно, хост. Идёт подсчет наград за прошлый мир...

— Динь! Оценка миссии — отлично, получено 1500 очков.

— Динь! Система соответствует условиям обновления. Желаете обновиться?

Система способна даже обновляться? Линь Му заинтересовался:

— И какие же будут преимущества после обновления?

— Динь! После обновления система устранил часть ошибок, обретет искусственный интеллект и откроет системный магазин, где хост сможет приобретать товары за очки. Кроме того, хост сможет вызывать систему в любой момент прямо во время выполнения заданий в мирах.

Звучит неплохо.

— Давай обновляйся.

— Динь! Идет обновление системы...

Вспыхнула белая вспышка, и облик системы перед глазами Линь Му слегка изменился. Это по-прежнему был круглый белый металлический шар, но на нем появились два круглых, влажных

и огромных глаза.

— Здравствуйте, хост, я — Байлянь. Прошу любить и жаловать.

Вместо прежнего бездушного механического голоса в ушах раздался послушный и мягкий детский голосок, а стоило взглянуть на эти хлопающие глазки, как Линь Му постыдно растаял. Стилль системы потерпел крушение, но что поделать, если она оказалась до безумия милой?

Нет, нужно сохранять хладнокровие! Линь Му легонько кашлянул и беспристрастно произнес:

— Отныне буду звать тебя Сяо Бай. Сперва объясни, что за штука этот системный магазин?

— Слушаюсь!

Белый шарик крутанулся на месте, и перед Линь Му возник полупрозрачный экран. На нем сверху вниз, в зависимости от стоимости, перечислялись самые разные вещи: самые верхние стоили всего по 10 очков, а количество нулей у предметов в самом низу заставляло Линь Му даже не мечтать о них.

— В системном магазине собраны всевозможные диковинки из бесчисленных миров. Хост может приобретать их за очки. Неиспользованные в одном мире вещи можно перенести в следующий. Сяо Бай сможет порекомендовать хосту самые эффективные и выгодные товары, гарантирую, вы останетесь довольны!

В голосе Сяо Бая звучала гордость, а огромные глаза, занимавшие чуть ли не всё тело, сияли вовсю. Линь Му снова умилился и наконец не выдержал — схватил белый шарик и принялся вовсю тискать и мять его.

— А-а-а, насилие! Хост, немедленно прекратите!

— Кстати, каким образом Цинь Янь попал в прошлый мир? Разве система раньше не проверяла, что он не является чужаком? — Линь Му сделал вид, что ничего не произошло, невозмутимо убрал руки и задал мучивший его вопрос. — И еще: если он отправится за мной и в следующий мир, как его можно будет быстро узнать?

Сяо Бай со слезами на глазах посмотрело на собственного бессовестного хосту и неохотно выдало ответ:

— Система не зафиксировала этого, возможно, из-за того, что его родной мир намного выше рангом, чем система. Система уже записала колебания его души, и при новой встрече хост сможет подтвердить его личность путем тесного контакта.

— Что считается тесным контактом?

— Например, поцелуй... или половой акт.

Линь Му скривил странную гримасу:

— Исключительно так?

Сяо Бай кивнуло. Ну, строго говоря, головы у него не было, так что кивнуло оно всем телом.

Линь Му беспомощно вздохнул:

— Открывай следующий мир.

— Пожалуйста, выберите уровень сложности мира.

— Мир ранга D.

— Мир успешно выбран, переместить немедленно?

— Да.

— Идет перемещение системы...— Пощёчина! — Не успев опомниться, Линь Му получил жестокий удар по лицу. Сила была таковой, что он с размаху рухнул на землю, совершенно ошеломленный. Только прибыл — и сразу бьют, что это вообще за ситуация?

Затем сверху раздался леденящий голос:

— У Консорт Юнь дурные манеры и недостаток добродетели, она покушалась на жизнь другой наложницы. Ныне понизить её в ранге до Чжаои и посадить под домашний арест во Дворце Юньхуа. Без Моего приказа не смей переступать порог дворца!

Линь Му поднял голову. Стоявший перед ним мужчина был облачен в черное драконье одеяние. Из-за контрового света рассмотреть его лицо не удавалось, но взгляд был леденящим до мозга костей, отчего Линь Му невольно вздрогнул. Следом почему-то накатила обида, словно этот человек не должен был так на него смотреть. Не успел он толком озаботиться этой мыслью, как двое стражников подхватили его и поволокли прочь.

Стражники грубовато затолкали Линь Му во Дворец Юньхуа, после чего створки дворцовых ворот медленно затворились, словно отрезая его от всего остального мира.

Прикрывая уже опухшую щеку, Линь Му не спеша направилась к стоящему перед ним зданию. Отослав прислугу, он устроился на мягкой тахте и велел Системе передать сюжет. Видимо, из-за того, что Система была модернизирована, на этот раз передача данных обошлась почти без боли. Ознакомившись с сюжетом, Линь Му прочувствовал всю глубину злобы этого мира.

Он-то думал, что в прошлом мире быть фальшивым трансвеститом, носящим женскую одежду, — это уже чересчур, но никак не ожидал, что в этот раз его забросит в тело настоящего гермафродита — существа третьего пола, существующего помимо мужчин и женщин. Самым же абсурдным было то, что они еще и способны рожать детей!

Это был мир, где существовало три пола: мужчины, женщины и шуан-эр. Количество шуан-эр было невелико. Внешне они выглядели как мужчины, но были несколько мельче обычных мужчин, и обычно на их теле имелась цветочная родинка. Внутри шуан-эр находился особый орган, позволявший беременеть подобно женщинам, причем вероятность забеременеть у них была даже выше. Из-за этого шуан-эр в данном мире пользовались огромной популярностью.

Нынешний статус Линь Му представлял собой как раз шуан-эр по имени Юнь Мо, который являлся наложником нынешнего Сына Неба — Императора Цзинсюаня. Сам Император Цзинсюань обладал грандиозными талантами, способными перевернуть небо и землю. Взошедший на престол всего несколько лет назад, при его правлении государством царили благоденствие и дожди в срок, народ жил в мире и радости, и все превозносили его как мудрого правителя.

Однако сколь бы блестящим монархом ни был правитель, мало кто способен устоять перед женскими чарами. Во время одной из тайных вылазок из дворца инкогнито Император Цзинсюань встретил очаровательную и миловидную девушку, чьи наивные и забавные речи пробудили в нем живой интерес. Впоследствии, когда они вдвоем столкнулись с убийцами, девушка не покидала его ни на шаг, а в критический момент заслонила собой от стрелы и едва не лишилась жизни. Император Цзинсюань был глубоко тронут этим и постепенно вспыхнул к ней чувствами. Он уже собирался забрать девушку прямо во дворец, но узнал, что родители отправляют ее на смотр невест. Желая сделать ей сюрприз в день отбора, Император Цзинсюань не стал раскрывать свою личность, а лишь приказал тайком приглядывать за ней после возвращения во дворец.

Вскоре девушка попала во дворец, и Император Цзинсюань окружил ее невероятной заботой и любовью. Боясь, что наложницы заднего двора станут чинить ей препятствия, он специально завел живой щит. Под защитой Императора Цзинсюаня девушка преодолела путь от скромной наложницы до самой Императрицы, расправилась со всеми противницами из гарема и прожила с Императором Цзинсюанем в согласии и любви до конца дней.

А первоначальный владеец тела, Юнь Мо, как раз и был тем самым живым щитом, которого назначил Император Цзинсюань.

Происхождение Юнь Мо было выдающимся: его отец занимал пост действующего канцлера и взял в жены лишь одну законную супругу. Между мужем и женой царила глубокая взаимная любовь, однако у них родился всего один ребенок. К тому же Юнь Мо был шуан-эр, поэтому его

поистине баловали, а характером он обладал чистым, словно белый лист бумаги.

Изначально, когда во дворце объявляли смотр невест, родители Юнь Мо категорически не желали отправлять его туда, но Юнь Мо с первого взгляда влюбился в Императора Цзинсюаня и вопреки уговорам родителей вошел во дворец. Поскольку он был сыном канцлера, а Император Цзинсюань как раз намеревался использовать его как щит для своей возлюбленной, Юнь Мо быстро возвысился до одной из четырех благородных наложниц, получив титул благородной наложницы Юнь.

Юнь Мо наивно полагал, что Император Цзинсюань действительно любит его. Кто же знал, что позже его отца оговорят и подставят, а Император Цзинсюань, давно уже опасавшийся канцлера, воспользовался ситуацией, чтобы отстранить его от должности и разжаловать всю семью в простолюдинов. Юнь Мо отправился молить о милости, но его прогнали прочь. После этого он заметил, что Император Цзинсюань стал постепенно отдаляться от него. Юнь Мо решил, что это проблемы его собственной семьи разгневали Императора, испытывал чувство вины и уже не смел беспокоить его.

При дворе многие привыкли преклоняться перед сильными и топтать слабых. Увидев, что Юнь Мо впал в немилость, завидовавшие ему прежде наложницы бросились добивать его, и даже слуги стали относиться к нему с пренебрежением. Не имея на кого опереться, Юнь Мо мог лишь молча всё сносить. И всё же нашлась та, кто не желала оставлять его в покое — этой женщиной была Чжаои Чэнь Цзи Чэньси, так называемая истинная любовь Императора Цзинсюаня.

На самом деле Цзи Чэньси была переродившейся. В прошлой жизни она тоже попала во дворец через смотр невест, но до поступления во дворец не встречалась с Императором Цзинсюанем, поэтому всегда оставалась лишь скромной цайжэнь. Впоследствии, во время борьбы высокопоставленных наложниц, ее сделали козлом отпущения и выставили вперед, а в конце концов приговорили к смерти чашей с ядом.

Тогда Цзи Чэньси обнаружила, что переродилась в то время, когда еще не вошла во дворец. Она подстроила случайную встречу с Императором Цзинсюанем, заслонила его от стрелы, а затем последовала бесконечная ласка и фавор.

Однако на сердце у Цзи Чэньси не утихала смутная тревога, и источником этой тревоги был Юнь Мо.

<http://bllate.org/book/22150/2307487>